

родителей лучше? Родители, так же, как и государство, могут сделать выбор, руководствуясь корыстными целями, расистскими или националистскими убеждениями.

Эта проблема также прямым образом связана с проблемой «генетического супермаркета». Развитие генной инженерии и репродуктивных технологий предполагает, что родители, придя в центр искусственного оплодотворения, смогут выбрать все характеристики своего будущего ребёнка, начиная от предрасположенности к заболеваниям, и заканчивая интересами и сексуальной ориентацией. Предполагается, что таким образом родители заботятся о своём потомстве, избавив их ото всех будущих болезней и недугов. Но получается, что, как в настоящем магазине, люди могут выбрать и не самоочевидные для других «товары». Например, можно предположить, что глухие родители захотят себе глухого ребёнка, чтобы он был частью той же культуры, воспринимал мир также, как и родители. С точки зрения либеральной евгеники нет причин, почему так делать нельзя. Но можем ли мы сказать, что использование данных генетических преобразований этично?

Не менее важна для либеральной евгеники проблема изменения характера отношений между детьми и родителями. Семейные отношения в рамках новой евгеники заменяются экономическими, дети становятся товаром. С одной стороны, определить эти взаимоотношения исключительно как товарные нельзя. С другой стороны, полностью отказаться от элементов экономических элементов в отношениях не представляется возможным. Ребёнка нельзя рассматривать как товар, но при этом, учитывая, что за указанные характеристики родители заплатили, получается, что именно товаром ребёнок и является.

Либеральная евгеника использует новейшие технологии, опираясь на принципы плюрализма и либерализма. Она позиционирует себя как наука, которая учитывает исторический опыт использования евгенических практик. Современные сторонники евгеники рассматривают новую евгенику как решившую проблему классической. Однако при более внимательном изучении, кажется, что либеральная евгеника не может быть пока использована на практике.

АРИСТОТЕЛЕВСКИЙ ИДЕАЛ СПРАВЕДЛИВОСТИ И ПРОБЛЕМА ЕГО АКТУАЛЬНОСТИ ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Помников О.И.

*Старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права
ГУ ЛНР «Луганская академия внутренних дел имени Э.А. Дидоренко»,
(Луганск)*

УДК 1(091):17

Актуальность исследования проблемы справедливости обусловлена рядом сложных социальных и культурно-исторических причин, среди которых на первый план выходит необходимость разрешения многообразных кризисов и конфликтов, характерных для нашего времени, на основе научно обоснованных универсальных принципов. Авторская аргументация направлена на то, чтобы показать, что в условиях нарастающего научно-философского скептицизма и ценностного релятивизма аристотелевская парадигма справедливости в эвристическом отношении представляется жизнеспособной альтернативой наиболее распространенным в современной науке «теориям справедливости».

Ключевые слова: Аристотель, практическая философия, ценность, справедливость.

ARISTOTLE'S IDEAL OF JUSTICE AND THE PROBLEM OF ITS RELEVANCE FOR THE MODERN SOCIETY

Pomnikov O.I.

The relevance of the study of the problem of justice is due to a number of complex social, cultural and historical reasons, among which the need to resolve the various crises and conflicts characteristic of our time comes to the fore on the basis of scientifically based universal principles. The author's argumentation is aimed at showing that under the conditions of growing scientific and philosophical skepticism and value relativism, the Aristotelian paradigm of justice in the heuristic sense seems to be a viable alternative to the "theories of justice" most widespread in modern science.

Keywords: Aristotle, practical philosophy, value, justice.

Характерный для современной практической философии повышенный интерес к проблематике справедливости обусловлен целым рядом глубоких социально-экономических, политических и культурно-исторических причин. Общественная жизнь практически во всех ее сферах отмечена сегодня множеством явных и скрытых конфликтов, неразрешаемых, а зачастую и неразрешимых противоречий и кризисов. На наших глазах чередой манифестаций и общественных волнений, прокатившихся по странам Северной Америки и Западной Европы, разворачивается одна из кульминационных сцен драматического процесса крушения однополярной модели мироустройства. Ценовыми «качелями» на рынке углеводородов, год от года становящимися всё масштабнее пожарами, наводнениями и техногенными катастрофами напоминает о себе энергетически-экологический кризис. Новыми бездоказательными обвинениями в адрес «недемократических» государств, за которыми традиционно следуют очередные пакеты санкций, не дают забыть о себе практики «избирательного правосудия» и «двойных стандартов», свидетельствующие о затянувшемся кризисе международного права. На фоне этих и других кризисных проявлений – в диалектической связи с ними – разворачивается кризис общественно-ориентирующих ценностей, мировоззренческих и смысло-жизненных установок, задающий широко распространившееся скептическое отношение к самой идее возможности урегулирования конфликтов и противоречий современного мира на основе признаваемых всеми (универсальных) принципов и норм.

Всё отмеченное в своей совокупности актуализирует исследования предметного поля справедливости. Причём нужно отметить, что за последние шесть десятилетий «теория справедливости» переросла рамки традиционного деления на научные дисциплины и всё увереннее заявляет претензии на признание за нею самостоятельной области исследований. Справедливость как научная и философская категория, универсальная ценность и интегральная совокупность практических проблем, настоятельно требующих разрешения, на сегодняшний день становится «точкой пересечения» множества научных и вне-научных интересов; «смысловым узлом», соединяющим в сложное многоуровневое целое философский, юридический, политический, экономический, экологический, социологический, морально-этический, религиозный, лингвистический, художественно-эстетический и культурологический дискурсы.

Теория справедливости – одна из наиболее активно разрабатываемых предметных областей как в западной, так и в отечественной науке и философии. К её исследованию обращались такие ведущие умы современности, как Дж. Ролз, Д. Белл, Б. Бэрри, Р. Дворкин, А. Макинтайр, Р. Нозик, А. Сен, М. Сэндел, Ч. Тейлор, М. Фридман, О. Хёффе, З. Бербешкина, А.А. Гусейнов и многие-многие другие. К сожалению, ни одна из предложенных исследователями концепций не получила всеобщего признания; ни одна из них не смогла быть эффективно реализованной на практике.

В этом контексте возникает необходимость в реактуализации философско-практического наследия античности, и в первую очередь, учения о справедливости Аристотеля.

В рамках античной культуры на основе двух интуитивно воспринимаемых идей сформировались два различных подхода к пониманию справедливости (*δίκη*). В зависимости от того, какая из интуиций выступала определяющей, эти подходы можно условно определить как устремленность к *закону* или, наоборот, устремленность к *мере*. Согласно первому подходу, справедливость понимается как соответствие каких-либо социально значимых явлений (действий, намерений, отношений и проч.) внешнему по отношению к этим явлениям образцу (божественному замыслу, божественной воле, идее, трансцендентному закону, т.д.), существующему объективно, обладающему полнотой совершенства и выступающему критерием оценки и нормирования многообразных жизненных ситуаций. Этот подход восходит корнями к мифологическим представлениям о космическом (вселенском) порядке, довлеющим над человеком и требующем от человека полного себе подчинения. Его классическим философским выражением стало учение о справедливости Платона. Второй подход заострял внимание на нахождении равновесия между элементами, установлении *соответствия* между различными частями целого внутри самой ситуации, сложившейся в конкретных, по-своему уникальных жизненных обстоятельствах. Этот подход получил наиболее полное выражение в разработанном Аристотелем учении о справедливости.

Аристотелевская концепция справедливости стала, с одной стороны, продолжением и логическим завершением платоновских исследований справедливости, с другой стороны, – их диалектическим преодолением. В целом, Аристотелем было положено начало особой *парадигме* справедливости, отличительными чертами которой являются:

- рассмотрение проблем справедливости в контексте широкой программы *благой* человеческой *жизни*;
- сохранение телеологической перспективы;
- следование методологическому принципу «золотой середины»;
- комплексное рассмотрение человеческого существа с признанием диалектической взаимосвязи, взаимообусловленности и противоречивости его индивидуального и общественного (политического) начала, рациональных и иррациональных (неразумных) составляющих его природы;
- подчеркивание духовно-деятельностного начала в человеке;
- оптимистическая позиция относительно возможности установления и поддержания социальной гармонии.

Предложенный Аристотелем идеал справедливости имеет два аспекта своего выражения: индивидуально-личностный и социально-политический. Идеал справедливости в индивидуально-личностном выражении – это справедливый человек, достигший в результате многократных целенаправленных интеллектуально-волевых усилий способности контролировать свои желания и аффекты так, чтобы всякий его поступок оказывался по своей сути справедливым, и обладающего достаточным жизненным опытом и зрелостью мышления, чтобы принимать справедливые решения и судить по справедливости в ситуациях неопределенности. Идеалом справедливости в социально-политическом аспекте для Аристотеля выступает полис, жизнь которого конституируется на разумных законах; где каждый гражданин, реализуя в публичном пространстве свою способность к свободному мышлению и свободному высказыванию, совместно с другими гражданами созидает нормативный и организационный порядок, обеспечивающий возможность достижения *блага для всех*. Возрождение аристотелевского идеала справедливости в обоих его аспектах есть, по нашему мнению, ключ к разрешению многих проблем современности.

Отметим также, что аристотелевское учение о справедливости выступает составной частью его более широкого учения о добродетели. Определяющей чертой «философии добродетелей» (в отличие, например, от кантианской «философии императивов») есть то, что в центре внимания здесь находится не нормативная сторона морали или права, а живой индивид, человек, обладающий особым *складом характера*, который и формируется, и раскрывается в процессе совершения поступков. Такая установка подчеркивает активно-творческое начало в человеке, ведь, совершая поступок, добродетельный человек должен не

руководствоваться некоей известной заранее схемой, а осуществлять своеобразный творческий акт, выбирая из множества возможных действий – наилучшее для данных обстоятельств.

Добавим далее, что понятие «справедливость» в содержательном плане тесно увязано Аристотелем не только с понятием *добродетель*, но и с таким важными для него понятиями, как *природа человека*, *благо*, *эвдемония*, *практический разум (фронезис)*. Все эти понятия и соответствующие им концепты в разное время были выведены из активного научного оборота и считались устаревшими, однако тенденции развития современной практической философии таковы, что каждое из них получает шанс на реабилитацию и может быть снова возвращено в пространство актуальных научных исследований.

Учитывая все указанные выше моменты, считаем возможным утверждать, что аристотелевская парадигма справедливости обладает огромным, еще не реализованным полностью эвристическим потенциалом, который может быть эффективно использован для решения многих современных научно-теоретических и практических задач.

ЭТИЧЕСКИЙ СМЫСЛ ФИЛОСОФСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ВРЕМЕНИ В КОНЦЕПЦИЯХ А.И. ВВЕДЕНСКОГО И Н.О. ЛОССКОГО¹

Попова В.С.

Кандидат философских наук, доцент

БФУ им. И. Канта,

(Калининград, Россия)

УДК 1(091)

Рассматриваются учения о времени, представленные в концепциях А.И. Введенского и Н.О. Лосского. Выявляется место этих представлений в моделях мира данных авторов, для чего проводится сравнительный и логико-аргументативный анализ текстов. Устанавливается, что представления о времени в этих концепциях являются опорными элементами моделей мира указанных авторов и важны в системе их философской идентичности. В исследуемых концепциях ценностные установки философской деятельности и стили философских размышлений имеют существенные общие черты. Таким образом, установлено, что представления о времени имеют важный этический смысл в рамках философского мировоззрения и входят в модель мира философа.

Ключевые слова: время, А.И. Введенский, Н.О. Лосский, модель мира, пресуппозиция, этический смысл, философское мировоззрение

THE ETHICAL SENSE OF THE PHILOSOPHICAL DOCTRINES OF TIME IN THE CONCEPTS OF A.I. VVEDENSKY AND N.O. LOSSKY

Popova V. S.

CSc in Philosophy,

I. Kant Baltic Federal University, Assistant Professor

(Kaliningrad, Russia)

The doctrines of time presented in the concepts of A.I. Vvedensky and N.O. Lossky. The place of these representations in the models of the world of these authors is revealed, for which a comparative and logical-argumentative analysis of texts is carried out. It is established that the ideas of time in these concepts are the supporting elements of the world models of these authors and are

¹ Работа выполнена при поддержке РФФИ (грант № 19-011-00302 А «Темпоральные размышления в русской философии XIX-XX вв.: опыт реконструкции и актуализация»).